

Андрей Полонский

Родился в 1958 году в Москве. Жил в Москве и в Ялте. С 2014 года живёт в Санкт-Петербурге.

Опубликовал более тысячи текстов в различных периодических изданиях в России и за рубежом, девять книг стихов, четыре – не стихов, несколько работ по русской истории.

Победитель слэма и финалист Григорьевской поэтической премии (2019). Состоит в девятой секции Союза писателей Санкт-Петербурга и ПЕН-клубе.

«В безумной больнице сад
Спасёт от спящих сфер,
Сюда не достанет ад
И лично сам Люцифер», —
Сказал на Удельной мне
Один больной/небольной,
Волос его в огне,
Лик его неземной.
А в космосе штрих один,
Трубку курил на крыльце
Упитанный господин
С улыбочкой на лице.
Смотрел на малину в саду
Перезревшую — очень жаль,
Не успели в этом году
До конца собрать урожай.
Слишком спокойный год,
Империи гордый бег,
Совсем никаких забот,
Вот и ленится человек.
А мы в нашем мире штрих-ноль,
Открытом в другом окне,
На выход идём, домой,
И говорим о войне.

Слово за пределом

Есть ещё Слово за нашим пределом,
Есть ещё дело.
С каждым глаголом, робким и смелым,
Меняется тело.

Время ликует в твоём кровотоке
Ныне и присно.
Сок поцелуя прекрасен на вздохе
Так же, как выстрел.
Зорок и страшен следящий за нами
Всеведущий ворон.
И не укрыться от этого знания
За разговором.
Не заслониться сиренью и твоей,
Лепетом детским.
Ветер сметает, время взыскует
Слабых и дерзких.
Пляски и гимны, окрики, стоны,
Войны и страхи.
С досок старинных смотрят иконы,
Дорожные знаки.

***

На их стороне тысяча чужих слов,
Вызубренный урок.
На нашей — птица Боеголов,
Подставившая крыло.

Она кружит над их станом, они думают,
откуда внезапная тень,
В смятении зажигают лампы и фонари.
На самом деле их день
Заканчивается у них внутри.

***

Дороги, дороги. На Карелию лёг туман,
Тысячи вариантов развития сюжета.
Судьба, говоришь? Просто кончилось лето.
Собирают тепло звериные норы и людские дома.

В этом году грибов — какое-то грибобесие,
Люди с полными вёдрами спрашивают друг у друга:
«С банками-то у тебя как?»
Возможно, нарушилось равновесие,
Возможно, тревожный знак.

«Бог даёт, надо брать», — сообщает сосед Егоров.
Бог даёт, надо брать и Бога благодарить.
Сгущаются сумерки, и скоро
В деревнях загорятся жёлтые фонари.

***

Подошла странная, сказала: «Пойдём,
Не оплакивай время, это сущие пустяки».
Идёшь за ней через пригороды — в далёкий дом
На берегу реки.

В доме желтеют окна, синее старенький телевизор,
ходики тикают на столе,
Постель с металлической сеткой, на ней матрас.
Спокойной ночи! Мы ещё встретимся на земле
В следующий раз.

***

Лодочник правит длинным веслом,
Суров, разгневан,
Один путник говорит: «На правом берегу его дом»,
Другой: «Нет, на левом».

Лодку уносит куда-то вниз,
К морю, в туман,
В дельте совершенно другая жизнь
Обетованных стран.

Нет никакой возможности тем не менее
Справиться с пляшущей лодкой и неуязвимой тьмой,
Вернуться вверх по течению —
Домой.

***

Всякое отношение ты/я
Умирает при взрыве, то есть
Предельная концентрация бытия
Разрушает повесть
О том, как нежен он был с утра,
Как вечером горела свеча и стыл чай.
Конечно, мура,
Но как жаль
Кошачьего мур, её прищуря,
Будильника, подпрыгивающего всякий раз,
Когда они просыпают. Пуля — дура.
Даже летящая мимо нас.

***

Будешь счастлив? Буду, если сумею.
У тебя гости, чужеродные существа,
Ползают, щекочут подмышки, шею,
От них тяжёлая голова.
Правда, я ничего не чувствую. Всё как было.
Читаю, слушаю музыку, играю в лото,
Вспомнил, вчера возлюбленная говорила,
Что-то не то
Происходит, когда она пытается танцевать,
с первых тактов,
Не эротическая — другая волна,
Естественно, если разобраться — так то
В пятистах километрах отсюда идёт война.
Ничего удивительного, это давно знакомо,
Было уже в истории, здесь мы не дураки.
Посторонние существа, говоришь, у меня дома,
Растаскивают, говоришь, меня на куски.
На окне сидит мимимишная кошка,
Средства массовой информации распространяют ложь,
Потерпи, осталось совсем немножко,
Это ненадолго, только пока живёшь.

***

Тосковать по молодости, говорят, не тема,
И сейчас, говорят, вы совсем не с теми.
Когда-то у вас присутствовала система,
Но именно с ней вы особенно пролетели.

Ластятся по любому навешанные собаки,
Но и лаются между собой безбожно.
Куда надёжней захлебнуться в атаке,
Чем существовать осторожно.

***

Сохрани, Господь, ненавидящих нас,
Да не сгинут, несчастные, здесь и сейчас,
Захлебнувшись своей слюной.
Не отправятся в мир иной.
Пусть шагают до ветра, в кабаки и в храм,
По местам заветным и по делам,
Не лишатся под бомбами очага и крова.
В общем, будут здоровы.
Все закончится. Каждому свой урок —
Кто был волк, кто ворон, а кто хорёк,
Где бессилие, где отвага...
Говорят, что случится итог и суд
И последней чаркой не обнесут.
То-то будет брага.